

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾.

1-ю февраля. Петроградскому обывателю пришлось столкнуться съ Петроградскими попечительствами о бѣдныхъ.

Удивительными шагами шествуютъ многія попечительства Петрограда.

Такъ далеко ушло впередъ дѣло благотворенія и такъ всколыхнула его война. Пришлось ознакомиться ближе съ 7-мъ и 20-мъ попечительствами. Образцово устроено 7-е попечительство. Домъ, гдѣ помѣщается попечительство (уголъ Воздвиженской и Воронежской), положительно забитъ биткомъ благотворительными учрежденіямъ, чего только тутъ нѣтъ—тутъ и столовая съ прекрасной, *дешевой* и для многихъ бесплатной пищей, тутъ же помѣщается масса мастерскихъ для изготовленія бѣлья, сапогъ и др., прачешная, ясли, бесплатныя комнаты, дѣтскіе пріюты и такъ называемое у нихъ бюро труда. Последнее ведется очень разумно. Въ комнатахъ бюро толпится масса женщинъ, которымъ бюро труда прискипываетъ соответствующую работу; непрерывно звонитъ телефонъ, ведутся надлежащія записи и нуждающіяся въ помощи выходятъ отсюда, получивъ ту работу, которую онѣ въ состояніи выполнить. Тутъ все дѣло ведутъ много барышень, энергичныхъ труженицъ, своего рода мирныхъ сестеръ милосердія—этими всѣми благотвореніями руководилъ съ замѣчательной энергіей и разумомъ профессоръ Земацкій.

Въ 20 попечительствѣ на Выборгской (Ньюстадская, 18) пришлось встрѣтиться съ замѣчательнымъ общественнымъ дѣяте-

¹⁾ См. „Русск. Стар.“ апрѣль 1915 г.

лемъ, замѣстителемъ предсѣдателя попечителя В. И. Андреевымъ. Трудно себѣ представить, сколько энергіи и сердца вкладываетъ въ это дѣло этотъ почтенный человѣкъ. Какъ онъ близокъ къ семьямъ призванныхъ на войну 20 попечительства, какъ онъ знаетъ всѣ ихъ нужды, какъ умѣетъ онъ быстро и своевременно помочь настоятельной, крайней, нуждѣ, какъ проворливо распознаетъ тѣхъ, кто преувеличиваетъ свои нужды. Какая регистрація постоянно всему ведется:—его достойныя помощницы В. Н. Кропачева и Н. В. Сергѣева все точно записываютъ въ свои книжки и карточки. Каждому грошику ведется строгій учетъ. Все дѣло идетъ необыкновенно быстро, просто и жизненно.

Какіе чудные люди ума, сердца и таланта хранятся на матушкѣ Руси, только надо ихъ сумѣть привлечь къ дѣлу. В. И. Андреевъ явился добровольцемъ на этотъ общественный, безвозмездный, подвигъ.

Недавно въ Павловскомъ военномъ училищѣ Г. Левинцѣй докладывалъ о способѣ избавиться отъ тяжкихъ послѣдствій ранъ въ животѣ. Самымъ надежнымъ средствомъ онъ считаетъ полное отсутствіе передъ раненіемъ въ пищеварительныхъ органахъ какой-либо пищи и ея остатковъ. Этого состоянія внутренностей человѣческаго организма можно достигнуть приѣмомъ вмѣсто обычной пищи жировыхъ веществъ, преимущественно масла, сала или прованскаго масла! Эти вещества цѣликомъ всасываются въ организмъ и не развиваютъ газовъ. Пораненіе при такомъ состояніи внутренностей по его мнѣнію неопасно, такъ какъ даетъ малую потерю крови, края раны быстро закрываются и заживаютъ.

Совѣтовалъ бы господамъ, утверждающимъ, что извѣстія о германскихъ звѣрствахъ преувеличены, съѣздить въ любой изъ госпиталей и попросить тамъ разрѣшенія присутствовать хотя при одной перевязкѣ раненаго германской разрывной пулей. Утверждаю, что эти иллюзіи превратились бы сразу при одномъ видѣ этого ужаснаго зрѣлища, такъ страшно разворачеваго живого, человѣческаго, мяса.

Слышалъ, что при стрѣльбѣ австрійцевъ изъ укрѣпленій Черемышля разрывными пулями генералу Кусманеку властно и твердо было сообщено, что ваятыхъ съ разрывными пулями австрійцевъ будутъ разстрѣливать. Австрійскій отвѣтъ хотя и

гласилъ, что за одного разстрѣлиннаго австрійца будутъ разстрѣляно вдвое русскихъ, но стрѣльба разрывными пулями прекратилась.

Примѣръ назидательный для подражанія.

Особаго интереса заслуживаетъ общее настроеніе нашей арміи, сложившееся у каждаго изъ вашихъ сѣрыхъ героев во взглядѣ ихъ на позиціонную войну. Это настроеніе рельефно выразилось въ отвѣтѣ на вопросъ, предложенный одному изъ вашихъ чудобогатырей.

— Что, братецъ, усталъ?

— Такъ точно, усталъ, на мѣстѣ стоявши. Впередъ охота, чтобы, вначитъ, до нѣмца скорѣй добраться.

Берлинскія газеты сообщаютъ, что кайзеръ посѣтилъ Ченстоховъ, а ватѣмъ поѣхалъ въ Лодзь для смотра арміи Макензена; а 23 и 24 января онъ провелъ въ Ленчицѣ въ штабѣ Гинденбурга.

По словамъ „Berliner Tageblatt“, нѣмецкія власти въ Лодзи, опасаясь покушенія на императора, приняли чрезвычайныя мѣры охраны. Во время пребыванія императора улицы какъ бы вымерли. Лавки были закрыты, всѣ окна заперты. Ни одно штатское лицо не могло показаться на улицѣ безъ особаго разрѣшенія. У всѣхъ дверей домовъ стояла стража. Отвѣтственность за порядокъ и спокойствіе въ городѣ была возложена на городскую милицію.

Площадь, на которой состоялся смотръ, была окружена пулеметами, и надъ ней парилъ германскій аэропланъ,—все это изъ боязни внезапнаго нападенія русскихъ.

Послѣ богослуженія кайзеръ произнесъ горячую рѣчь, заявивъ, что Германія должна заставить своихъ враговъ заключить почетный миръ.

Сотрудникъ „Münchener Neueste Nachrichten“ Ганггоферъ посѣтилъ Германскую главную квартиру и бесѣдовалъ съ императоромъ Вильгельмомъ. Ганггоферъ говоритъ, что у кайзера появилась сѣдина на вискахъ, и что онъ замѣтно посѣдѣлъ.

Это подтвердилъ въ разговорѣ съ Ганггоферомъ и генераль, часто посѣщающій императора. Генераль этотъ сказалъ Ганггоферу:

Въ послѣднее мое посѣщеніе главной квартиры видъ императора поразилъ меня: голова у него посѣдѣла, фигура согорбилась. Все это, очевидно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ. Я наблюдалъ за нимъ, когда онъ пилилъ дрова (онъ занимается здѣсь этимъ такъ же, какъ и въ Потсдамѣ), и былъ пораженъ его раасѣянностью и блуждающимъ взглядомъ.

Вильгельмъ передалъ Ганггоферу: „Многіе называютъ насъ варварами, руководствуясь внѣшней шлифовкой, не понимая разницы между цивилизаціей и культурой. Англичане, конечно, очень цивилизованный народъ; это всегда замѣтно въ гостиной, но быть культурнымъ — значить обладать глубокой совѣстью и высокой нравственностью. Совѣсть и нравственность — достоинствѣ моихъ нѣмцевъ. Говорятъ, что я стремлюсь къ міровому господству. Это чепуха. Но въ нравственности, прилежаніи и совѣсти нѣмцевъ заключается завоевательная сила, которая откроетъ намъ міръ“¹⁾.

Какой напѣвъ нахальства и наглости надо имѣть, чтобы говорить о нравственности германцевъ въ настоящее время.

Во время недавняго разгрома турецкой арміи на Кавказѣ чудеса храбрости оказали наши пластуны. Рассказываютъ, что во время одного изъ этихъ боевъ генераль Г. спокойно и не снѣша отдастъ приказанія и никому и въ голову не придетъ мысль, что возможно наступать по находящейся впереди отвѣсной кручѣ. И вдругъ слышится его приказаніе: „Ну, кажется, пора двинуться впередъ!“

— Ваше п—стно! помилуйте, куда же тутъ двигаться?! Тутъ и птица не пролетитъ!

— Пластунъ, батюшка мой, не птица, а вездѣсущій духъ! — отвѣчаетъ генераль. — Что вы мнѣ на птицу указываете!

И пластуны не только идутъ, но и берутъ такіа кручи, гдѣ равнѣ орлу подъ силу²⁾.

По свѣдѣніямъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, новая австро-германская авантюра представляется въ слѣдующемъ

¹⁾ „Нов. Вр.“, № 18968 с. г.

²⁾ „Нов. Вр.“, № 18968 сего года.

видѣ: наъ Восточной Пруссіи германцы наступаютъ, широкимъ фронтомъ, и весьма значительными силами. По этимъ свѣдѣніямъ фронтъ наступающихъ германскихъ силъ начинается на сѣверѣ у Юрбурга, ватѣмъ ниспадаетъ въ югу до Лыка и Граева (въ 20 верстахъ отъ Оссоца), ватѣмъ поворачиваетъ на юго-западъ къ Мышинцу и по Млавскому фронту доходитъ до Серпца.

Для Петроградскаго обывателя теперь совершенно ясно, что господинъ Гинденбургъ выкидываетъ значительныя силы на сообщенія Варшавы съ Петербургомъ, претъ на Оссовецъ, исполняя вмѣстѣ съ тѣмъ завѣтную мечту кайзера и прусскаго швиерства вытѣснить насъ изъ Восточной Пруссіи и освободить всю землю для весеннихъ посѣвовъ.

По подсчету на картѣ фронтъ наступающихъ прусскихъ силъ простираются до 350 верстъ. Откуда пруссаки набрали столько силъ, мы не знаемъ. Но, судя по свѣдѣніямъ отъ жителей Варшавскаго фронта, въ концѣ января о готовящемся отступленіи германцевъ въ этомъ районѣ, мы не можемъ не придти къ заключенію, что генералъ Гинденбургъ перевозилъ германцевъ съ Варшавскаго фронта на Прусскій, усиливъ ихъ какими-то новыми формированіями.

Наступившіе морозы окрыляютъ мечты Гинденбурга и кайзера, что имъ удастся быстро наступать по скованнымъ рѣкамъ и болотамъ въ русскіе предѣлы.

Въ этомъ наступленіи намъ кажется очень страннымъ одно обстоятельство. Въ одной изъ корреспонденцій изъ Восточной Пруссіи съ самаго начала германскаго наступленія мы прочли, что на восточномъ фронтѣ германцы не наступаютъ, а бѣгутъ по дорогамъ, при чемъ пѣхота оставляетъ далеко позади себя и артиллерію, и обозы. Выходитъ такъ, что они наступаютъ навѣрняка, зная наше расположеніе.

На Карпатахъ, по свѣдѣніямъ нашей главной квартиры, австро-германцы ведутъ энергичное наступленіе на всѣхъ перевалахъ.

Въ Буковинѣ у Надворной выдвигаются значительныя силы австрійцевъ. Выходитъ, что непріятель зомится по направленію къ Перемышлю, на Карпатахъ и энергично наступаетъ на насъ на флангахъ въ Буковинѣ и Восточной Пруссіи. По линіи непріятельскаго расположенія Юрбургъ отъ Надворной отстоитъ на 1.200 верстъ. Вотъ условія современныхъ боевыхъ операцій.

2 февраля.—Слышалъ, что съ выселеніемъ нѣмецкихъ колонистовъ изъ Царства Польскаго нѣмецкіе развѣзлы дѣйствуютъ очень плохо. Теперь уже нѣтъ блестящей шпионской службы нѣмцевъ-колонистовъ, они не указываютъ германцамъ безопасной дороги, не даютъ имъ пріюта и не предупреждаютъ ихъ о передвиженіяхъ нашихъ войскъ. Маніемъ руки, выгнавшей колонистовъ нѣмцевъ — прекратилась успѣшная развѣдка прусской конницы. Можетъ быть, нѣмцы-колонисты, наполяющіе Россію въ приграничной сферѣ выселенія, и теперь, инымъ путемъ, ведутъ со своимъ фатерландомъ полезныя сношенія.

3 февраля.—Итальянская газета „Coggiere della Sera“ приводитъ соображенія по поводу рѣчей въ Государственной Думѣ предсѣдателя совѣта министровъ и нашего министра иностранныхъ дѣлъ.

Въ ясныхъ, опредѣленныхъ словахъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ относительно рѣшенія Россіи добиться свободнаго прохода черезъ Дарданеллы газета видитъ указаніе на то, что петроградскій кабинетъ въ настоящее время получилъ на это согласіе Англіи и что надежды Россіи добиться англо-русскаго соглашенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся какъ Средиземнаго моря, такъ и Азии, нынѣ вполне осуществлены.

Въ районѣ Августова наши войска веди упорный бой съ превосходящими силами нѣмцевъ, стремящимися охватить оба наши фланга. Отъ Граева на Осовець продвигалась непріятельская колонна. На Карпатахъ отбиты австро-германскія атаки у Козювки и Вышкова. Въ Буковинѣ непріятель занялъ Надворную и переходитъ рѣку Сереть.

4 февраля. — Членъ Государственнаго Совѣта князь А. Н. Лобановъ-Ростовскій, тщательно изучившій высоко правильный, талантливо и практично разработанный министромъ юстиціи Франціа Аристардомъ Брианомъ законопроектъ о секвестрѣ германскаго и австро-германскихъ имуществъ, внесъ подобное пожеланіе въ Государственный Совѣтъ для осуществленія его въ Россіи. Вотъ полный текстъ этого правосходнаго пожеланія, которому пламенно желаю полнѣйшаго осуществленія ¹⁾:

¹⁾ „Веч. Вр.“ 4 февраля сего года.

„Принимая во вниманіе: 1) что въ виду издавнаго въ Германіи закона, разрѣшающаго двойное подданство, германскими подданными должны быть почитаемы также и тѣ бывшіе подданные Германіи, которые приняли русское подданство послѣ 1870 года. 2) что подданные Германіи являются собственниками въ предѣлахъ Россіи значительнаго количества недвижимыхъ имуществъ, въ томъ числѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. 3) что, какъ показавъ опытъ, на-ряду съ осуществленіемъ такового права собственности и прикрываясь послѣднимъ, эти подданные вражеской страны неуклонно въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ служили завоевательнымъ планамъ состоящей нынѣ въ войнѣ съ Россіей германской имперіи, при чемъ старалась всѣми силами, не стѣняясь въ выборѣ средствъ, даже самыхъ предосудительныхъ, вредить безопасности Россійской Имперіи, сохраняя враждебную пріютившему ихъ русскому народу обособленность, покрывъ русскую территорію сѣтью шпионскихъ организацій и обращая доходы отъ принадлежащихъ имъ имуществъ на служеніе мечтамъ о германской гегемоніи, являющимся угрозой началамъ права и цивилизаціи. 4) что поэтому дальнѣйшее сохраненіе за подданными Германіи правъ на имущества, находящіяся въ Россіи, было бы равносильно ослабленію мощи послѣдней въ трудную переживаемую ею нынѣ минуту величайшаго напряженія духовныхъ и матеріальныхъ ея силъ. 5) что принятыя въ союзныхъ съ Россіей государствахъ мѣры секвестра имуществъ германскихъ подданныхъ необходимо неотлагательно примѣнить и въ Россіи, ибо всякое въ этомъ дѣлѣ промедленіе можетъ лишь поддержать противодѣйствіе непріятеля геройскимъ усиліямъ побѣдоносныхъ русской и союзныхъ армій въ дѣлѣ сокращенія упорнаго, жестокаго и вѣроломнаго врага. 6) что кромѣ германскихъ подданныхъ должны быть ограничены на время войны въ имущественныхъ правахъ и подданные Австро-Венгріи, какъ воюющей съ Россіей державы; князь Лобановъ-Ростовскій высказываетъ пожеланіе, чтобы правительство въ ближайшемъ будущемъ озаботилось изданіемъ въ порядкѣ срѣшности и неотлагательнымъ примѣненіемъ мѣръ къ секвестру всякихъ товаровъ, капиталовъ и вообще движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ занимающимся торговлей, промышленностью или земледѣліемъ въ Россіи подданнымъ Австро-Венгріи, за исключеніемъ лицъ славянскаго происхожденія, и Германіи, а также лицамъ, перешедшимъ изъ германскаго въ русское подданство послѣ изданія герман-

сваго закона о двойномъ подданствѣ, хотя бы даже эти лица прекратили свои операціи со времени объявленія войны, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется, что вышесказанныя лица оперируютъ подъ личиною обществъ, дѣйствующихъ въ Россіи, или же прикрываются именемъ подданныхъ Россіи, союзныхъ или нейтральныхъ государствъ”.

5 февраля.—Бои между Нѣманомъ и Вислой продолжались; наибольшаго упорства они достигли въ районѣ Августова и на путяхъ отъ Серпа къ Плонску. На Карпатахъ отбиты непрерывныя атаки отъ Свидника, до Верхняго Сая, въ районахъ Козювки, Тухлы, Вышкова и Клаусы. Въ Буковинѣ наши отряды отошли за Прутъ.

Когда при встрѣчѣ нашего транспорта-заградителя „Прутъ“ съ неизмѣримо сильнѣйшимъ врагомъ— крейсеромъ-дреднотомъ „Гебенъ“ и сопровождавшими его миноносцами — на Черномъ морѣ рѣшено было затопить „Прутъ“, чтобы судно не попало въ руки непріятелю, немедленно были открыты всѣ кингстоны, и вода хлынула въ трюмъ судна ¹⁾. Но врагъ былъ слишкомъ близокъ. Явилась опасность, что онъ можетъ захватить корабль прежде, чѣмъ онъ успеетъ затонуть. Нужно было ускорить погруженіе судна или привести его въ полную негодность.

Минный офицеръ А. В. Рогускій, специалистъ по устройству взрывовъ, рѣшилъ исполнить свой послѣдній долгъ по отношенію къ родному кораблю.

Въ это время команда, получившая разрѣшеніе отъ начальства спастись, столпилась около трапа на верхней палубѣ. Лейтенантъ Рогускій подошелъ къ матросамъ и обратился къ нимъ, главнымъ образомъ имѣя въ виду своихъ подручныхъ— минеровъ.

— Кто не хочетъ спастись, пойдѣмъ со мной прыгнуть на корабль.

Когда открытъ былъ пороховой складъ, лейтенантъ Рогускій моментально спустился туда и оттуда сказалъ своимъ помощникамъ.

— Ну, теперь уходите!

¹⁾ „Русское Слово“ 5 февраля сего года.

Послѣдніе изъ команды, не нашедшіе себѣ мѣста въ шлюпкахъ, бросились на койкахъ въ воду. На „Прутѣ“ остались: на верхнемъ мостикѣ — іеромонахъ Антоній, старецъ, молившійся о спасеніи своихъ духовныхъ чадъ, и въ трюмѣ, въ пороховомъ погребѣ, — молодой миный офицеръ лейтенантъ Рогускій, который цѣной своей жизни рѣшилъ спасти честь своего корабля подъ Андреевскимъ флагомъ.

Прошло нѣсколько минутъ, — и въ трюмѣ „Прута“ раздался взрывъ. Это доблестно погубилъ лейтенантъ А. В. Рогускій, не пожалѣвшій своей молодой жизни во славу родного русскаго флота.

Команда, бывшая уже на водѣ, послѣ взрыва огласила морской просторъ громовымъ „ура“ въ память своего героя-товарища.

6 февраля. — Изъ Голландіи сообщаютъ, что въ Германіи призваны на службу тѣ изъ ландштурмистовъ, которые ранѣе были освобождены по болѣзни.

У Осовца и Ломжи бои развиваются. Въ Карпатахъ у Стропки, Нейонки, Завадки, Вышкова отбиты упорныя атаки, веденыя въ густыхъ строяхъ. У Воли Миховой лѣхимъ штыковымъ ударомъ захвачена высота, у Завадки ваятъ мостъ, а у Вышкова 2.000 плѣнныхъ и 6 пулеметовъ.

7 февраля. — Бой велся на правыхъ берегахъ Бобра и Нарева, въ районѣ Осовца, на путяхъ къ Ломжѣ, Остроленкѣ, Праснышу и Пловску. На Карпатахъ отбиты атаки у Нейонки, Стропки, Мезолаборча, Тухлы, Вышкова и Анчува. Подъ Перемышлемъ отражены двѣ вылазки.

Никогда еще столица Швеціи не „уничтожила“ столько русской икры, какъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1914 года¹⁾.

Насколько помнятъ стокгольмскіе коммерсанты, самый большой годовой ввозъ русской икры въ скромную столицу Швеціи не достигалъ 20 тысячъ пудовъ, и вдругъ въ два мѣсяца

¹⁾ „Бирж. Вѣд.“ 7 февраля с. г.

на маленькій стокгольмскій рынокъ выбрасываютъ наши русскіе патриоты 74 тысячи пудовъ.

Дѣлается вполнѣ понятнымъ повышеніе цѣны на якру въ Петроградѣ къ новому 1915 году на 15⁰/₁₀₀ и къ масленицѣ еще на 10⁰/₁₀₀. И въ то время, какъ въ Россіи вывозили въ Швецію якру по цѣнѣ отъ 5 кроунъ 50 оръ, въ Гамбургъ привозили ее по 8—10 марокъ за фунтъ. Нечего и говорить, шведскіе коммерсанты на 74 тысячахъ пудовъ положили себѣ въ карманъ по одну сотню тысячъ германскихъ марокъ, давъ возможность кайзеру въ день его рожденія познакомиться русской якоркой.

Въ обществѣ изученія черноморскаго побережья К. П. Вишневскій дѣлалъ интересный доклад ¹⁾. Въ Германіи пришлось увидѣть карту Черноморскаго побережья послѣдняго изданія, составленную настолько детально, что она превосходитъ все наши даже секретныя карты генеральнаго штаба. Заинтересовавшись происхожденіемъ этой карты, докладчику удалось узнать, что составляетъ эта карта по даннымъ съ натуры всего года два-три назадъ спеціально командированными свѣдущими людьми, пріѣхавшими на побережье подъ видомъ экскурсантовъ.

Жители хорошо помнятъ пребываніе этой экскурсіи у насъ на побережьи, которая совершала путешествіе по краю, на своемъ пароходѣ и пользовалась самымъ радушнымъ приѣмомъ по всему краю, особенно въ Гаграхъ, гдѣ въ честь пріѣзда нѣмцевъ - туристовъ, интересующихся побережьемъ Кавказа, былъ устроенъ цѣлый праздникъ. Оказывается, что эти туристы сняли особыми фотограмметрическими аппаратами все наше побережье, для чего на пароходѣ подходили къ берегу по всѣхъ нужныхъ мѣстахъ, какъ напр. у устьевъ рѣкъ, долинъ, мысовъ и пр. и съ парохода и съ берега творили за нашу хлѣбъ-соль свое гнусное дѣло шпионажа.

Въ общемъ собраніи Окраиннаго общества г. Петровъ дѣлалъ сообщеніе ²⁾ о нѣмецкихъ колоніяхъ на югѣ Россіи и о ихъ отношеніи къ фатерланду.

Въ яркихъ краскахъ показывалъ докладчикъ, что колонисты ничему не научили русскихъ сосѣдей, напротивъ, всегда держались въ сторонѣ отъ нихъ, относились презрительно къ нимъ,

¹⁾ „Веч. Вр.“ 7 февраля сего года.

²⁾ „Нов. Вр.“ 7 февраля сего года.

и всякія попытки ограничить ихъ со стороны нѣкоторыхъ русскихъ администраторовъ встрѣчались недружелюбно въ петербургскихъ сферахъ. Если до 70-хъ годовъ, до французской войны, колонисты, только оказавшись русскими, богатыли, одаряемые русскимъ правительствомъ и землею, и кредитомъ, и такими льготами, какія не снились русскимъ подданнымъ, хозяевамъ своей земли, то съ 70-хъ годовъ эти колонисты уже явились исполнителями задуманной Германіей программы овладѣнія Россіей, и уже не просто богатыли за русскій счетъ, а служили къ подрыву благосостоянія русскихъ хозяевъ. По отчетамъ земствъ и документальнымъ даннымъ выяснилось, что вездѣ, гдѣ живутъ колонисты, бѣднѣетъ русское населеніе; вредны колонисты все—нѣмцы и русскіе подданные,—ибо они всегда тяготѣли къ Германіи и со времени учрежденія двойного подданства Германіей превратились только въ русскихъ шпионовъ.

Изъ Берлина шло моральное давленіе и экономическое—Германія учредила банки и разные фереины для помощи колонистамъ въ скупкѣ русскихъ земель для устройства шпионажа. Даже передъ войной пресловутый графъ Пурталесъ энергично протестовалъ противъ частичной отмены привилегій нѣмецкихъ колонистовъ. Наковецъ нѣмцы сбросили маску и въ своихъ печатныхъ брошюрахъ и книгахъ уже прямо указывали (Рейкингъ) на пользу для Германіи ея колоній и наставляли, какъ надо хитростью или силою вытѣснить русскихъ и увеличивать нѣмецкое землевладѣніе. Указывали, что Россія должна служить нѣмецкою колоніею, что отъ нея нужно отнять и Прибалтійскій край, и Волынь, и Крымъ, а изъ Малороссіи сдѣлать особое государство со столицей въ Кіевѣ и подъ протекторатомъ Австріи.

||

Германскіе плѣнные, взятые на Варшавскомъ фронтѣ, рассказывали, что германскіе солдаты пищу получаютъ споспую, но сильно ябнутъ отъ холода, не имѣя теплаго платья. У многихъ отъ холода отморожены пальцы на рукахъ и ногахъ. Что же касается спиртныхъ напитковъ, ихъ въ большомъ количествѣ истребляютъ германскіе офицеры. Нѣмцы забрали въ армію всехъ почти мужчинъ, не исключая даже больныхъ, которые по болѣзни были въ свое время освобождены отъ военной повинности. Одинъ изъ плѣнныхъ больной ногами, былъ освобожденъ отъ военной повинности и ни одного дня не служилъ—теперь же нѣмцы его взяли.

Одинъ изъ плѣнныхъ видѣлъ, какъ германцы издѣвались надъ нашимъ полковымъ священникомъ.

Германскій лейтенантъ сорвалъ крестъ съ цѣпью съ шеи нашего священника, бросилъ его на землю, плюнулъ въ всей пятерней въцѣпился въ бороду батюшкѣ, сдѣлавшему движеніе, чтобы поднять съ земли поруганный символъ жертвы Спасителя.

Въ Германіи никто не вѣритъ, что Вильгельмъ согласился на водвореніе саксонской династіи въ Польшѣ. Кайзеръ очень не долюбиваетъ саксонскаго короля Фридриха-Августа. Онъ пустилъ про него крылатое слово, извѣстное всей Германіи. Онъ болѣе Августъ (намекъ на Августа въ циркѣ), чѣмъ Фридрихъ,—сказалъ онъ про саксонскаго короля, разсердившись за его петроградскій визитъ за мѣсяць до войны. Саксонскій король желалъ ѣхать въ Петроградъ моремъ и попросилъ Вильгельма дать ему нѣсколько крейсеровъ для сопровожденія. Кайзеръ рѣзко отказалъ. „Если бы каждый изъ моихъ королей задумалъ раздѣлывать съ эскадрой, мнѣ пришлось бы зарыть Кильскій каналъ. Для Августа и поѣзда довольно“. Согласіе его на коронацію въ Варшавѣ Фридриха-Августа потому болѣе чѣмъ сомнительно; „Neu-Preussen“ кайзеръ хочетъ пріобрѣсти для себя.

8—15 февраля. За этотъ періодъ времени военныя операціи сложились такимъ образомъ: на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ непріятель наступалъ въ видчительныхъ силахъ изъ Буковины въ Восточную Галицію, овладѣлъ Станиславопомъ, и къ западу отъ него происходили упорные бои, на путяхъ къ Долинянъ и Галичу, на рр. Чечнѣ и Воронѣ и у Разпатова, при чемъ нами взяты въ плѣнъ до 71 тыс., къ 15 февраля въ Восточной Галиціи противникъ перешелъ къ оборонѣ.

За это время шли яростныя атаки австро-германцевъ на Карпатахъ въ районахъ Мезолаборча, Лупково, Смоляника, Козювки, Завадки, Рожанка, Синечува. Непріятель доходилъ въ нихъ мѣстахъ до 50 шаговъ, но отбивался огнемъ и контръ-атаками, при чемъ непріятель понесъ громадныя потери. У Завадки нами захвачены 3 ряда германскихъ окоповъ, къ которымъ велъ почти отвѣсныя склоны.

Кромѣ борьбы на Карпатахъ съ превосходными въ силахъ австро-германскими и германскими войсками, съ ихъ изощренною техникой, нашимъ доблестнымъ чудо-богатырямъ при-

шлось преодолевать трудности горной войны и суровую зиму на Карпатахъ.

Исторія выяснитъ впоследствии, какія это были дивныя дѣянія.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ А. Ксюнинъ въ своемъ интересномъ описаніи 10-го февраля накидываетъ такую картину дѣяній сѣрыхъ, чудо-богатырей:

„Солдаты, никогда въ жизни не видавшіе горъ, быстро освоились съ новой обстановкой и когда ихъ вели въ атаку, для нихъ не существовало ни горъ, ни крутыхъ спусковъ, ни тяжелыхъ подъемовъ подъ обстрѣломъ врага,—они видѣли передъ собой только непрітеля и безстрашно шли впередъ.

— Достоянные потомки Суворова, передъ ними падо превзойтись,—говорилъ про своихъ солдатъ популярный на южномъ фронтѣ полководецъ.

Солдаты стоятъ своего начальника, а начальникъ стоитъ своихъ солдатъ.

На одной изъ остановокъ мнѣ рассказывали:

— Вчера командующій ѣздилъ со штабомъ на позиціи, ихъ обстрѣляли, но вреда, слава Богу, не причинили.

Среди солдатъ установилась твердая вѣра, что *посѣщеніе генерала приноситъ счастье*.

— Его пріѣздъ всегда сулятъ намъ успѣхъ, и часто бываетъ, что при его появленіи австрійцы даже прекращаютъ пальбу.

Генерала видятъ повсюду, и на батареяхъ, и въ окопахъ, и, безстрашнымъ, верхомъ на лошади въ передовыхъ линіяхъ. Послѣ взятія города, онъ появляется первымъ, а въ трудныя минуты личнымъ мужествомъ подаетъ примѣръ. Зато и духъ въ карпатскихъ войскахъ поразительный. Глядишь, и не вѣришь, будто воскресли славныя героическія времена Суворова и тѣнь великаго полководца перенеслась съ Альпійскихъ вершинъ въ снѣговья Карпаты.

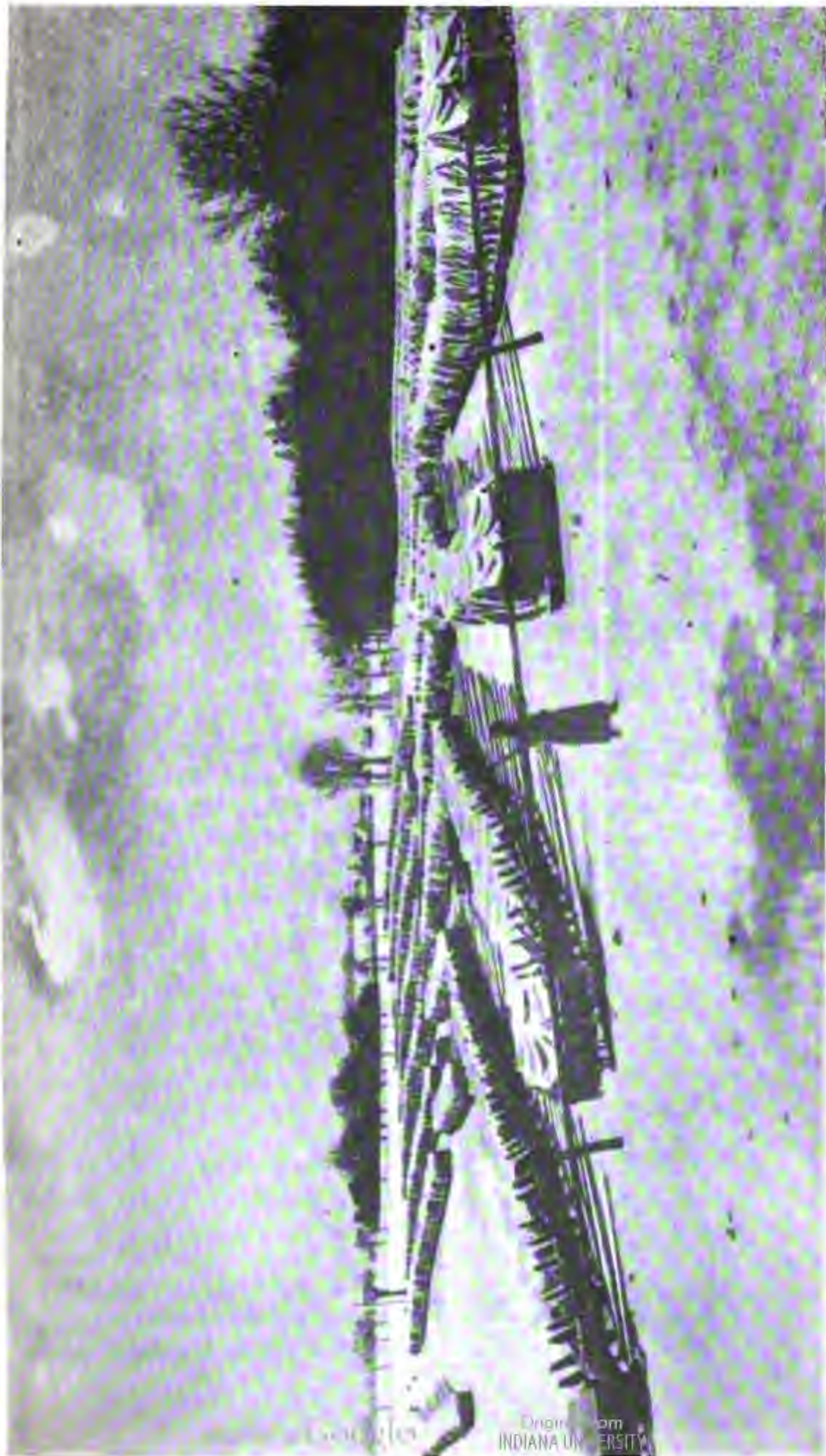
* * *

Недѣли три назадъ на подмогу австрійцамъ въ Карпаты пришли нѣмцы. Продвигая свои дивизіи къ югу, они распространили слухъ, что идутъ на сербскій фронтъ, а когда собрались въ Венгрію, двинулись не на югъ, а на востокъ и сѣверо-востокъ.

— Мы не были застигнуты врасплохъ,—говорилъ сражающійся въ Карпатахъ генералъ, — и сразу перешли въ наступ-

Автомобиль Ратко-Дмитрієва.

Наша враня.
Германскій паркъ саней и полозьевъ для зимняго похода.

леніе. Германцы вначалѣ пустились довольно бойко, но мы ихъ расщелкали въ два дня, и послѣ этого они приемирѣли, рѣшивъ, вѣроятно, что она нисколько не лучше своихъ сожваниковъ“.

На прилагаемой фотографіи представленъ автомобиль Ратко-Дмитріева, загрузшій въ снѣгу Карпаты. Пассажиры автомобиля вышли, а войска откапываютъ изъ снѣга экипажъ любимаго полководца.

На Варшавскомъ фронтѣ за указанное выше время противникъ производилъ энергичныя атаки на Фольваркъ, Могелы и Болимовъ. Атаки эти отбиты со страшнымъ урономъ.

Самыя интересныя операціи произошли на восточно-прусскомъ фронтѣ. По даннымъ нашей главной квартиры, нѣмецкимъ источникамъ и нашимъ корреспонденціямъ, дѣйствія эти представляются теперь въ такомъ видѣ.

Нѣмцы давно уже мечтали о зимнемъ походѣ для освобожденія Восточной Пруссіи. Они снабдили войска теплой одеждой. Заготовили тысячъ саней и сотни тысячъ полозьевъ. Расположеніе парка этой заготовки прилагается на воспроизведенной съ него фотографіи.

Германцы перекачали все, что могли, въ Восточную Пруссію: и новыя формированія, и части съ западнаго и Варшавскаго фронта, и сформировали громадныя силы для вытѣсненія нашей 10 арміи, и для дѣйствія наши сообщенія Варшава—Петербургъ.

Командованія этой арміей поручены были: генералу фонъ-Бюлову, лѣвымъ флангомъ Эйхгорну, и правымъ Фалку и Дидману.

Ожидали только благопріятной погоды, мороза и снѣга, чтобы можно было безпрепятственно двигаться по болотистымъ мѣстамъ и по льду переходить рѣки.

Относительно погоды и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ счастье благопріятствовало нѣмцамъ.

Съ половины января погода рѣзко повернула на зиму. Подулъ холодные вѣтры, закрутило снѣгомъ, рѣчки стали покрываться льдомъ. Водныя преграды между нами и непріателемъ начали пропадать. Приходилось думать объ искусственномъ устраниеніи ледяныхъ мостовъ на рѣчкахъ передъ лѣніями окоповъ.

Прошло еще нѣсколько дней, и дохнуло совсемъ зимой. Подулъ ледяной вѣтеръ, повалилъ снѣгъ. Три дня крутила метель. Снѣжная пелена совершенно закутала наши окопы.

Всѣ эти причины предоставляли германцамъ полную возможность вести въ превосходныхъ силахъ противъ нашей 10 арміи самое энергичное наступленіе, съ конца января до первыхъ чиселъ февраля. Сначала германцы демонстративно двинулись на правомъ берегу Вислы на Плоцкъ-Раціовжъ.

Удержанные на этой линіи нашими войсками, нѣмцы пустили массажи, двинули оба фланга арміи Бюлова. Слѣва на Тильзитъ, мимо Пилькалена, Сталупенева, Марграбова на Рачки, и на правомъ флангѣ на Бялу, Шучинъ къ Ломжѣ и на своемъ правомъ флангѣ отъ Летцена, Лыка на Граево къ Оссовду. Наши войска праваго фланга стали отходить на Ковну и къ Нѣману, а лѣвый флангъ повладержался упорнымъ боемъ въ августовскихъ лѣсахъ и людямъ 20 корпуса пришлось пробиваться черезъ главные силы Бюлова, стремившагося обойти ихъ съ праваго фланга.

Полумилліонная армія нѣмцевъ, какъ будто зная наше расположеніе, шла налегкѣ и чрезвычайно быстро. Наши летчики съ удивленіемъ доносили: „на десятки верстъ сзади нѣтъ обочевъ. Нѣтъ близко нѣмецкой артиллеріи“. Вотъ какъ описываетъ это наступленіе германцевъ изъ Восточной Пруссіи одинъ изъ нашихъ талантливыхъ корреспондентовъ ¹⁾ г. Петровъ:

„На третій день непрерывной мятели поперли густыя колонны нѣмцевъ. За сильною пеленою наши замѣтили нѣмецкую тучу только уже на линіи нашихъ секретовъ.

— Нѣмецъ поднялся,—доносила сторожевая охрана.—Пруть густо. Галдитъ. Знать, пьяные.

Наши сготовились и встрѣтили нѣмцевъ залпами. Подпускали ряды ихъ близко и косили пулеметами. Нѣмцы съ пьяными криками шли и шли. Одинъ падал, за нимъ уставали другіе и бѣжали впередъ. Падала эта волна,—на смѣну ей катилась другая. Была бойня, а не бой, но нѣмцы шли и шли.

— Сколько ихъ? Откуда?.. Будетъ ли конецъ?—думалось нашимъ.

Пулеметы накалились; до кожуховъ нельзя было дотронуться. У солдатъ руки уставали стрѣлять, а нѣмцы ломали и ломали стѣною. Положили не батальонъ и не одинъ, можетъ быть, полкъ, но все такъ же упорно шли и шли. Насѣдали и насѣдали. Наконецъ, наши пулеметы расквализись отъ непрерывной стрѣльбы дотого, что выкипѣла вся вода въ кожухахъ, и стволы стали плавиться, перестали служить. Остались одни ружья, а силы

¹⁾ „Рус. Сл.“ февраль, в. г.

защитниковъ танли. Нѣмцы также, вѣдь, палили. Нашихъ не осталось и половины, а нѣмецкія волны катились и катились. Кто-то сзади донесъ, что нѣмцы обходятъ нашихъ и съ тыла, слѣва, повругъ озера. Пришлось отходить, а снѣгу за окопами сугробы, — не пройти. Люди стали тонуть въ снѣгу, а нѣмцы чуть не слѣдомъ такъ сплошными стѣнами и валятъ, и валятъ. Никакими штыками не отмахнешься. На ружья тоже падали патроны, того и гляди, выйдутъ патроны. Кто, взнесможенный барахтаемъ въ снѣгу, падалъ, нѣмцы стѣною накатывались на тѣхъ. Молча кололи и по протоптанной уже русскими полосѣ перли и перли впередъ. Это былъ живой приливъ, который, какъ и приливъ морской, нельзя было никакъ остановить тоненькою перегородкою отдѣльныхъ батальоновъ.

Снѣжная многодневная метель, какъ время нападенія на нашу тонкую ливію въ Пруссіи, была выбрана нѣмцами какъ вельзи удачѣе. Дороги занесло мѣстами на сажень. Случалось, застрянетъ возъ, — его за ночь заметало съ лошадей доверху. Погребало подъ снѣгомъ. Въмѣсто дорогъ, позади насъ встала снѣжная стѣна. Къ этой стѣнѣ нѣмецкіе корпуса и приперли наши полки, а нѣмецкія дивизіи прижали наши батальоны и роты.

Мало того: толстые, саженные пласты снѣга уничтожили за нашими отрядами заготовленные ранѣе сильныя укрѣпленія. Но что значили всѣ эти окопы, — двойные, тройные и даже пятерные, — когда ихъ на аршинъ, на два, а то и на сажень замело поверхъ ровной земли? Что окопы, что во окопы, — все равно: вездѣ топкая снѣжная гладь.

И по такой сплошной снѣжной пеленѣ приходилось отступать разрозненнымъ частямъ подъ напоромъ живого снѣжного тяжеловѣснаго катка. Сбираться даже вмѣстѣ было трудно. Всѣ дороги замело. Крутило, слѣпило глаза и во время отхода.

И трудно ужъ тутъ, почти невозможно стало дѣлать что-нибудь извѣстнымъ. Все перемѣшалось. Нѣмцы обскакивали нашихъ, наши забирали ихъ въ пасть. Потомъ сбоку оказывались впереди новыя нѣмецкія силы. Онѣ захватывали нашихъ. Свои и чужіе, пѣхота и конница переслоились и перепутались. А метель крутила и крутила. Слепила глаза, не давала дышать. Пронзительный вѣтеръ ледянилъ каждую клеточку тѣла. Хотѣлось отогрѣться, ѣсть, отдохнуть, спать, — некогда и негдѣ. Нѣмецкая саранча ползетъ и ползетъ справа, слѣва, давить и тѣснить сзади. Голодно и холодно ей, но ей много. Отстануть одни ряды, — ихъ замѣняютъ другіе. Устали,

сморялся, свалился и даже мерзнуть эти, — на смѣну имъ новыя сотни и тысячи, а нашимъ—надежда лишь на себя. Чуть отстали,—саранча настигнетъ...

Когда видишь, слушаешь сдѣлавшихъ это отступленіе и видишь ихъ спокойствіе, то еще сильнѣе, чѣмъ даже послѣ побѣды ихъ, начинаешь чтить ихъ:

— Какое это золото—люди! Какой исключительной цѣнности боевой матеріалъ!⁴

Наши войска 10 арміи отошли къ Нѣману, и наступленіе нѣмцевъ на востокъ приостановилось. Дѣяствія ихъ стали развиваться въ южномъ направленіи по путямъ на Оссовецъ, Ломжу, Остроленку и Праснышъ.

Привкатившій къ Летцеву кайзеръ отправился въ очищенный нами Лыкъ, произнесъ рѣчь передъ войсками, отправилъ высокопарныя телеграммы объ очищеніи русскими Восточной Пруссіи и написалъ хвастливый рескриптъ Гниденбургу и его начальнику штаба и укатилъ неизвестно куда.

Тѣмъ временемъ подошли наши войска и стали наступать отъ Гродны, Оссовца, Ломжи, Остроленки и на Праснышъ. Пошли встрѣчные бои съ переменнымъ успѣхомъ. Нѣмцы стали наваливаться на Праснышъ, который переходилъ изъ рукъ въ руки. Здѣсь громвдную услугу оказали бронированные пулеметы, и здѣсь палъ смертью героя доблестный водитель этихъ пулеметовъ, штабсъ-капитанъ Пав. Васил. Гурдовъ.

Къ Праснышу подошли наши подкрѣпленія, и къ 15 февраля мы разбили 3 корпуса нѣмцевъ наголову и захватили 10.000 плѣнныхъ.

Наступилъ переломъ въ Восточно-Прусской кампаніи.

Нѣмцы перешли къ оборонѣ.

По поводу германскихъ наступательныхъ авантуръ у насъ въ арміи сложилось такое мнѣніе:

Да, врагъ упорный, врагъ мужества несомнѣннаго, врагъ силы большой, непріятель, требующій напряженной борьбы, и котораго легко не сломишь, который, можетъ быть, и не разъ еще насъ сильно толкнетъ плечомъ, но насъ-то ему никакъ и не за что подъ себя не поднять. Пробовать можетъ, и будетъ пробовать еще по-разному, но мы-то и его, и себя уже испробовали: и изъ нѣмецкихъ пробъ серьезно-путнаго для нихъ не выйдетъ ничего.

Приводимъ интересныя выдержки ¹⁾ изъ письма рядового 34-го пѣх. ландв. полка Германа Мельгорса, взятаго въ плѣнъ въ Восточной Пруссіи.

„У русскихъ теперь должно быть другіе военнопочальники, и съ русской артиллеріей справиться очень трудно, да и съ пѣхотой также. Передъ нами самыя отборныя русскія войска. Наши вновь прибывшіе офицеры далеко, далеко и еще разъ скажу, далеко не тѣ, что были у насъ въ началѣ войны. Въ окопахъ ихъ видишь очень рѣдко, но зато они сидятъ въ подвалѣ вама, гдѣ чувствуютъ себя въ безопасности. Мы дѣствуемъ сами по себѣ—это позоръ для Германіи...

Вотъ уже восемь недѣль, что мы лежимъ въ сырую и холодную погоду, при свѣгѣ, морозѣ и дождѣ въ нашихъ окопахъ и не продвигаемся впередъ ни на шагъ; что это значить, я не знаю, но одво тебѣ скажу: наше здоровье совсѣмъ пошатнулось, и мы всѣ утомлены до послѣдней степени, это прямо ужасно. Въ нашихъ землянкахъ живутъ крысы, мыши и разныя насекомыя; что же касается нашего военнаго начальства, то имъ совершенно безразлично, съѣдятъ ли насъ вши или нѣтъ. Мы не смѣемъ заявить о болѣзни иначе, какъ при 40° жара; на остальное не обращается вниманія.

Господа офицеры въ нашей дивизіи, начиная съ генерала и кончая лейтенантомъ, всѣ больны нервами. Про такихъ господъ можно будетъ написать интересныя кнѣги, что мы и сдѣлаемъ, только послѣ войны; большей части изъ нихъ должно было бы быть стыдно. Нашего теперяшняго способа веденія войны я не понимаю; русскіе могутъ дѣлать, что имъ угодно, наша артиллерія не стрѣляетъ. Я знаю, въ чемъ дѣло, но я не имѣю права этого сказать“.

Къ этому мы прибавимъ—совершенно понятно, почему ряд. Мельгорсъ не имѣетъ права сказать прямо, что германская артиллерія не стрѣляла не тому, что у ней не было тогда снарядовъ.

Недавно читалъ, что одинъ корреспондентъ очень удивляется дѣятельности германскаго лѣсного предпріятія „Вольфъ Германъ“, основаннаго въ имѣніи Стецкаго близъ м. Романово Волынк. губ., Новградъ-Волынскаго уѣзда. Предпріятіе обслуживалось германскими подданными, а дивныя корабельныя дубы и мачтовыя сосны шли въ Германію на постройку германскаго

¹⁾ „Нов. Вр.“, 14 фев. с. г.

флота. То же лицо не мало было удивлено отвѣтомъ одного изъ волынскихъ лѣсничихъ: „Да вѣдь и наше казенное лѣсничество продавало до войны лучшій корабельный и мачтовый лѣсъ германцамъ“¹⁾.

Петроградскій обыватель несколько не удивленъ этимъ сказаніемъ. Когда въ 1901 году во время поѣздки по Бѣлому морю ему пришлось указать, что почти вся лѣсная торговля на сѣверѣ захвачена германскими лѣсными предпріятіями, то на это никто не обратилъ вниманія.

По нашему скромному мнѣнію, деревянныя части германскаго флота созданы изъ русскаго лѣса.

Слышалъ, что гласный Московской думы Приваловъ внесъ въ Московскую городскую думу заявленіе о воспрещеніи германской транспортнорочной конторѣ Гебгардъ и Гей заниматься вывозомъ продуктовъ черезъ нейтральныя страны въ Германію. За послѣднее время это общество очень расширило свои операціи и по всей Россіи, и это обстоятельство являлось одной изъ причинъ ввodoreжанія продуктовъ.

Интересныя событія свершаются въ нашей Герингутерской колоніи въ Сарептѣ: черезъ каждые три года община выписываетъ себѣ старшину изъ Германіи изъ Бертельсдорфа. Не пора ли прекратить сію неумѣстную привилегію господъ сарептянъ²⁾.

Лица, бывшія на Финляндскомъ вокзалѣ, рассказывали³⁾, что всѣ площадки и пакгаузы завалены хлѣбнымъ и маслянымъ товарами, и что Калашниковской хлѣбной биржѣ предоставлено право грузить ежедневно по 40 вагоновъ.

Въ „Русскомъ Ивалидѣ“ отъ 13 февраля напечатанъ нижеслѣдующій списокъ инспекторовъ лѣчебныхъ заведеній Петрограда.

¹⁾ „Нов. Вр.“, 10 фев. в. г.

²⁾ „Нов. Вр.“, 11 фев. в. г.

³⁾ „Нов. Вр.“, 13 фев.

Главнымъ инспекторамъ:

Числящійся по Уссурийскому казачьему войску, состоящій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-лейтенантъ *Семинъ*.

Инспекторами:

Числящійся по инженерному корпусу и по Уссурийскому казачьему войску, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, инженеръ-генералъ *Унтербергеръ*.

Числящійся по гвардейской пѣхотѣ, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантерій *баронъ Меллеръ-Закомельскій*.

Отставной генералъ-отъ-инфантерій *Нидермиллеръ*.

Отставной генералъ-отъ-инфантерій *Дичканецъ*.

Числящійся по армейской кавалеріи, состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Михайловичѣ генералъ-лейтенантъ *фонъ-Брюммеръ*.

Генералъ для порученій при командирѣ Отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, генералъ-лейтенантъ *Чернушевичъ*.

Отставной генералъ-лейтенантъ *Фотенгауеръ*.

Отставной генералъ-лейтенантъ, шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества *Ольгинъ*.

Отставной генералъ-лейтенантъ, шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества *графъ Стакембергъ*.

Отставной генералъ-лейтенантъ *Кюстеръ*.

Отставной вице-адмиралъ *Лесенъ*.

Отставной вице-адмиралъ *Хомутовъ*.

Числящійся по гвардейской кавалеріи, состоящій для порученій пятого класса при главномъ управленіи государственнаго коннозаводства, генералъ-маіоръ *фонъ-Пистолькорсъ*.

Числящійся по армейской кавалеріи, причисленный къ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, генералъ-маіоръ *Авенариусъ*.

Числящійся по полевой легкой артиллеріи, дѣлопроизводитель канцеляріи технической части Главнаго артиллерійскаго управленія, генералъ-маіоръ *Скрябинъ*.

Призванный на службу изъ запаса гвардейской пѣхоты, по Петроградскому уѣзду, генералъ-маіоръ *Любиновъ*.

Призванный на службу по государственному ополченію, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, отставной генералъ-маіоръ *баронъ Майдель*.

Отставной генералъ-маіоръ *баронъ Врангель*.

Отставной генералъ-маіоръ *Мейнардъ*.

Отставной генералъ-маіоръ *Батаевъ*.

Отставной генералъ-маіоръ *Волжинскій*.

Отставной контръ-адмиралъ *Абрамовъ*.

Отставной контръ-адмиралъ *Шаеде*.

Призванный на службу по государственному ополченію, отставной полковникъ князь *Голлицынъ*.

Призванный на службу по государственному ополченію, въ должности егермейстера Двора Его Императорскаго Величества, отставной полковникъ *Мятлевъ*.

Добровольно зачисленный на службу по государственному ополченію, отставной полковникъ *Болонинъ*.

Числящійся по полевой легкой артиллеріи, квартирмейстеръ Константиновскаго артиллерійскаго училища, полковникъ *Комедантовъ*.

Добровольно зачисленный на службу по государственному ополченію, отставной полковникъ *фонъ-Риттерюльмъ*.

Призванный на службу по государственному ополченію, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества, отставной поручикъ *Шидловскій*.

При вторженіи въ Бельгію 4-го августа нов. ст. германцы обратились къ населенію съ воззваніемъ не сопротивляться германскимъ войскамъ. По словамъ „Figaro“, одному изъ бельгійскихъ химиковъ удалось изслѣдовать то воззваніе, при чемъ изслѣдованіе показало, что воззваніе напечатано, по крайней мѣрѣ, за полгода, до начала войны.

Удивительныя картины беззавѣтной удали нашего сѣраго чудо-богатыря приводятся въ массѣ корреспонденцій съ театра войны.

Приведемъ изъ нихъ двѣ во время зимней окопной войны, когда обѣ стороны сблизились на самое короткое разстояніе.

Во время одной изъ сильнѣйшихъ перестрѣлокъ въ нашемъ окопѣ зашла рѣчь о страшной силѣ огня. Одинъ изъ солдатъ настойчиво и продолжительно утверждалъ, что это ничего не значить!

— Ничего, что трещать!—Солдатъ видимо разошелся. Глаза всперкали, ноздри раздувались. — Богъ дастъ, такъ и подь такимъ трескомъ цѣль будешь!

— Ну, только покажись! Сразу свалишься!

— Свались?.. А вонъ вѣтъ!

Ерема крестится и вдругъ вырыгиваетъ изъ окопа.

Солдаты остолбенѣли. Съ равнудными ртами смотрять они на бѣгущаго по валу. Не замѣчаютъ, что сами повиснули свои буйныя головы изъ окоповъ, и что пули свистять мимо нихъ.

„Назадъ, будетъ“!—кричатъ и машуть руками.

Смѣльчакъ бѣжитъ дальше. Пробѣжалъ еще и бухнулъ въ окопъ. Поднялся. Крестится.

„Ура“!—кричатъ солдаты и осматривають его.

Цѣлехонекъ. Только лѣвый рукавъ шинели пробить пулею. Дырочка маленькая 1).

На другомъ фронтѣ въ окопахъ рисуется такая картина 2).

„Солдатъ-сибирякъ забрался на самый конекъ крыши и давай драть себѣ солому въ окопъ. Нѣмцы открыли по немъ бѣшеную стрѣльбу, но онъ продолжалъ свою работу, пока взрывомъ тяжелаго снаряда его не сдунуло оттуда. Но и тогда онъ не убѣжалъ, а спрятавшись за избой, высунулъ голову изъ-за стѣны и, вакъ мышъ изъ норы, съ любопытствомъ сталъ смотрѣть въ сторону непріятеля. Рожа при этомъ у него была до того комичная, что весь окопъ подвнялся, чтобы посмотрѣть, посмѣяться и поострить надъ смѣльчакомъ. Офицерамъ съ трудомъ удалось угомонить солдатъ, хотя два человекъ сейчасъ же были ранены.

Прочелъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ отчетъ доктора Жука о лѣченіи холеры по способу профессора Роджерса въ Калькутѣ.

Вотъ, что онъ пишетъ:

„Вопреки распространенному у насъ убѣжденію, профессоръ Роджерсъ говоритъ, что для человекъ марганцево-кислый калий не ядовитъ и опредѣляетъ его суточный пріемъ въ 3 грама, т. е. 48 грана (да, вѣдь, хинину столько брать нельзя). Почтенный ученый иллюстрируетъ свое положеніе, приводя пріимѣръ молодого человекъ, который, съ цѣлью самоубійства, принялъ заразъ 15 грамъ (т. е. болѣе 210 гранъ) марганцево-кислаго калия и отлѣзался лишь легкой формой гастрита.

При лѣченіи холеры онъ давалъ пить растворъ отъ 0,08 до 0,12 грамъ на литръ воды, т. е. 12 на 1.000 марганцево-кислой извести. Кромѣ того, онъ давалъ пилюли изъ 0,12 марганцево-кислой извести (4 грана) на каждую пилюлю съ примѣсью солода и ваалина. Но, чтобы эти пилюли проходили чрезъ желудокъ

1) „Нов. Вр.“ 18 февраля сего года.

2) „Рус. Сл.“ 10 февраля сего года.

безъ измѣненія, а растворились только въ кишкахъ, онѣ покрывалъ ихъ сандаракowymъ лакомъ или кератиномъ. Больнымъ холерой предписывалось сначала по одной пилюлѣ, черезъ четверть часа, ватѣмъ черезъ полчаса и т. д., уменьшая постепенно число приѣмовъ въ теченіе трехъ дней, когда наступаетъ полное выздоровленіе. Подобное лѣченіе спасало 80% изъ всѣхъ заболѣвшихъ (не забывайте, что наблюденіе дѣлалось на родниѣ холеры), т. е. столько, сколько у насъ умираетъ въ разгаръ холеры.

И такъ, средство отъ холеры найдено. Оно чрезвычайно дешево, можетъ примѣняться людьми, совершенно незнакомыми съ медициной, а дешевизна дѣлаетъ его доступнымъ послѣднему бѣдняку. Къ тому же это самое дѣйствительное лѣкарство, оно уничтожаетъ не только причину заболѣванія (холернаго микроба), но и въ послѣдствіи, нейтрализуя холеро-токсинъ. Оно уничтожаетъ заразу при полномъ ея развитіи, слѣдовательно, окажется еще болѣе дѣйствительнымъ въ самомъ началѣ зараженія. Такъ какъ въ нашихъ аптекарскихъ складахъ нѣтъ химически чистой марганцево-кислой извести, то можно употреблять чистый, кристаллическій марганцево-кислый калий, въ томъ же количествѣ. Разлагаясь въ желудкѣ, онъ даетъ чистый кислородъ, который убиваетъ микробы и обезвреживаетъ холеро-токсинъ; небольшое количество получаемого при этомъ фданаго калия принесетъ даже пользу, растворяясь въ слюву, которая обволакиваетъ холерную запяту, остающіеся же при этомъ бурые окислы марганца совершенно безвредны. Жидкій же слабо-фіолетовый растворъ можно употреблять въ лазаретахъ, давая его холернымъ въ подогрѣтомъ видѣ, такъ какъ при этомъ онъ теряетъ свой противный вкусъ.

Необходимо только предупредить военное, что предлагаемое лѣкарство чрезвычайно эгоистично и должно приниматься въ чистомъ видѣ. Его можно запивать только водой, ни чаю, ни похлебки, ничего другого нельзя принимать послѣ приѣма лѣкарства раньше, какъ черезъ полчаса, и брать, по возможности, на тощій желудокъ. Органическія вещества (пищевые продукты) оно разлагаетъ и теряетъ свою силу.

16 февраля. Нѣкоторые утверждаютъ, что нѣмецкая техника намъ страшна. Убѣжденъ въ полной мѣрѣ, что окончательную побѣду даетъ не техника, а духъ воиска и разумъ народа. Въ этомъ отношеніи русскій стоитъ несравненно выше германцевъ. И не техника нѣмцевъ намъ опасна, а то, что у нихъ всякое дѣло спеціализируется по мелочамъ, и въ каждой мелочи яв-

ляется чистота работы, точное и безупречное выполнение всякой детали. Ихъ спеціалисты живутъ своимъ дѣломъ и любятъ его. Вотъ на это надлежитъ обратить у насъ самое серьезное вниманіе, завести надлежащія ремесленные и техническія училища и школы, организовать ихъ теперь же, соответственно назрѣвающимъ потребностямъ народа, въ огражденіе въ будущемъ отъ наплыва нѣмецкихъ спеціалистовъ. Это самое неотложное въ ближайшемъ будущемъ и залогъ нашего будущаго матеріальнаго, торговаго и промышленнаго преуспѣванія. За это дѣло надо взяться всему русскому обществу, такъ какъ въ этой организаціи есть спасеніе отъ нѣмецкаго засилья.

Дешевый, долгосрочный кредитъ долженъ идти на помощь *только исключительно* русскимъ и торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ. Въ будущемъ въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ нѣмцу не должно быть выдано ни одной русской копѣйки, и все общество должно посредствомъ печати нести въ этомъ неумолимый контроль, особенно за нашими, домашними, нѣмецкими радѣтелями.

На всякое дѣло среди русскихъ найдутся всегда надлежащія, талантливые люди.

Нагляднымъ доказательствомъ технической способности русскихъ людей въ настоящую войну явились бронированные автомобили съ пулеметами. Какія упованія возлагали нѣмцы на эти машины въ началѣ войны и какъ думали насъ ими запугать. И что же изъ этого вышло? Въ теченіе прошлой осени, маіемъ руки, воссоздались у насъ бронированные автомобили, такого совершеннаго устройства, о какомъ не мечталось ни нѣмцамъ, ни нашимъ западнымъ союзникамъ. Эти автомобили привезли на Варшавскій фронтъ, и во время цѣльныхъ, массовыхъ, безумныхъ нѣмецкихъ атакъ подъ Лодзью въ ноябрѣ прошлаго года ихъ направили въ бой. Одухотворенные и управляемые штабсъ-капитаномъ Гурдовымъ и его блистательными сотрудниками, эти автомобили врѣзывались почью въ толщу нѣмецкихъ наступающихъ колоннъ, мгновенно сметали ихъ своимъ страшнымъ огнемъ и обращали въ паническое бѣгство ошалѣвшіе, обезумѣвшіе печальные остатки тевтонскихъ полчищъ.

Нѣсколько разъ эти автомобили вырывали побѣду и на Варшавскомъ фронтѣ и вносили въ Праснышемъ.

Другой новинкой въ окопной войнѣ думали поразить насъ нѣмцы — это массовыми прожекторами, которыми они думали известить насъ темными ночами, боясь нашихъ удачныхъ ноч-

ныхъ атакъ, перевозки свои прожекторы, на автомобилѣ съ одного мѣста въ другое.

И тутъ русскій умъ блистательно справился съ техникой. Въ короткое время появились и у насъ массовые прожекторы, которые не только освѣщали своимъ огнемъ нѣмецкіе окопы по ночамъ и поле между нашими и нѣмецкими окопами, но они умѣло слѣпили непріятеля. Вотъ одна изъ такихъ боевыхъ ипечей.

„Когда послѣ тьмы вдругъ ярко сверкнетъ въ глаза сильный свѣтъ, глаза невольно жмурятся. Когда же они привыкнутъ въ свѣту, а тутъ освѣщающій лучъ вдругъ погаснетъ, то обнаруживающая тьма становится еще непрогляднѣе.

Наши „фонарщики“ не одинъ разъ такую игру совсѣмъ выкрутили и сбивъ съ толку шедшихъ въ ночную атаку нѣмцевъ. Цѣлый баталіонъ сталъ красться на наши позиціи. Наши „фонарщики“ открыли нѣмцевъ. Тѣ, появивъ въ полосу яркаго свѣта, а, значитъ, и подъ обстрѣлъ, тотчасъ легли. Лучъ погасъ. Нѣмцы освоились во тьмѣ — и на ноги; фонарь ихъ снова по глазамъ. Тогда они отъ него чуть въ сторону; фонарь и тамъ съ ними „въ кошку и мышку“: то потухнетъ, то ослѣпитъ. Нѣмцы крутились, вертѣлись, — фонарь не выпускаетъ ихъ изъ рукъ, а наши окопы въ промежутки свѣтлые вспрыснутъ да вспрыснутъ ихъ свинцомъ. Наконецъ фонарь потухъ. Нѣмцы подождали, освоились съ потемками и видятъ: нужные имъ окопы уже близко. Они заторопились и, чтобы фонарь ихъ снова не захватилъ, съ громкимъ крикомъ кинулись на чуть примѣтные передъ ними окопы. Орутъ сильнѣе и сильнѣе: рады, что фонарь не свѣтитъ теперь имъ въ глаза. Добѣжали до окоповъ, — оттуда навстрѣчу имъ выстрѣла: ждутъ, значитъ, въ штыки. Вскочили нѣмцы въ окопы и ошалѣли: въ окопахъ ни души.

— Бѣжали, что ли, русскіе?

Оглядѣлись нѣмцы и завывли отъ злости: окопы были ихъ собственные, а пока они, поднявшись во весь ростъ, бѣжали, освѣщенные свадя, въ атаку на свои окопы, русскіе здорово выпали имъ въ спину“.

Что же касается до нашей находчивости и умѣнья ошарашивать тяжелодумныхъ нѣмцевъ, то про это приходится слышать нескончаемое число рассказовъ, то они въ Карпатахъ пускаютъ съ горъ на непріятельскіе окопы массу свѣей съ

грузомъ изъ ручныхъ гранатъ, и эти гранаты разрываются въ нѣмецкихъ окопахъ, то искусно разрѣзываютъ проволочныя загражденія, то черезъ своихъ наблюдателей нещадно разстрѣливаютъ нѣмецкую артиллерію и окопы.

Окопы своихъ позицій нѣмцы ограждаютъ отъ непріятеля цѣлымъ рядомъ кольевъ, которые обвиваютъ густо проволокой. Вотъ одна изъ сценъ, какъ съ этой преградой поступали наши молодцы ¹⁾.

„Наши охотники, нѣсколько десятковъ человекъ, какъ только стемнѣло, съ ножницами, пучками бечевки и съ котелками поползли изъ крайнихъ окоповъ къ ближайшимъ нѣмецкимъ загражденіямъ. Подползли и бережно, съ передышкой навязали на проволочныя загражденія котелки, а ватѣмъ бечевка привѣрили къ проволокамъ и мотки отослали назадъ, въ свои окопы, а сами съ ножницами поползли много дальше, совсѣмъ въ другіе концы загражденій, и тамъ залегли у самой проволоки.

Когда вернувшіеся ползкомъ, осторожно разматывая бечевки, доставили мотки обратно въ окопы, тамъ начали „игру“. Стали дергать веревки, тѣ качали проволоку, а на проволоку—котелки. Проволока поскрипывала, котелки глухо звякали; нѣмцы услышали глухіе звуки и рѣшили, что это крадутся русскіе, и принялись шпарить огнемъ заподозрѣнное мѣсто. Тогда наши, сидя спокойно у себя въ окопахъ, принялись кричать „ура“,—совсѣмъ ночная атака. Нѣмцы пуще огонь,—наши замолчали: отошли-де. Такъ въ одномъ, другомъ, третьемъ мѣстѣ, а тѣмъ временемъ наши охотники, подъ шумъ боковой пальбы, по-настоящему рѣзали и рѣзали проволоку. Перерѣзали всѣ линіи загражденій и дали своимъ знать. Сюда и кинулась наша дѣйствительная атака. Молча. Сначала ползкомъ. Безъ звука до самыхъ нѣмецкихъ окоповъ“.

19 февраля. Корреспондентъ „Русскаго Слова“ г. Петровъ присутствовалъ при разговорѣ съ нашими военными одного германскаго полковаго командира, взятаго въ плѣнъ въ ноябрѣ прошлаго года на Бзурѣ. Послѣ того какъ этого нѣмца напоили чаемъ, онъ разговорился по душѣ и разсказалъ о способѣ веденія войны нѣмцами ²⁾. „Мы рѣшили вести войну такъ, чтобы

¹⁾ „Русск. Слово“ 15 февраля сего года.

²⁾ „Рус. Сл.“ 19 февр. с. г.

вы послѣ войны десятки лѣтъ не могли отдышаться, чтобы вамъ на два—три поколѣнія хватило бы силъ только,—заллечивать нанесенныя нами вамъ раны. Главное,—чтобы у васъ на цѣлое столѣтіе изъ рода въ родъ осталось страшное воспоминаніе объ этой войнѣ. Чтобы у васъ внуки и правнуки боялись прѣмцевъ. Чтобы у васъ дѣтей въ колыбеляхъ пугали нѣмцами. Чтобы у васъ отъ края и до края дрожали отъ одной мысли о возможности новой такой войны. Мы вашей войною хотимъ сдѣлать васъ миролюбивыми. Поэтому мы и воюемъ не съ полками лишь, окопами вашими и пушками,—мы еще безпощаднѣе громимъ ваши фабрики, заводы, мельницы и города, топчемъ ваши поля, уничтожаемъ ваши лѣса. Абиссинцы обезпложиваютъ плѣнныхъ, чтобы они не могли дать новаго поколѣнія. Мы обезпложиваемъ, кастрируемъ враждебныя вамъ страны экономически“.

Наши кавказскія войска заняли турецкій городъ Ходу, одинъ изъ главныхъ пунктовъ, черезъ который турки двигались въ Зачорохскій край, при чемъ намъ черноморскій флотъ оказывалъ громадное содѣйствіе, ведя очередную перекидную стрѣльбу черезъ горы орудіями крупныхъ калибровъ.

Въ одномъ изъ боевъ въ Восточной Пруссіи унтеръ-офицеръ Абрамовъ, вызвавшійся вынести раненаго офицера, былъ убитъ. Затѣмъ произошло нижеприведенное событіе ¹⁾.

„Командиръ эскадрона, въ которомъ служилъ Абрамовъ, сказалъ:

— Абрамовъ—герой. Жаль будетъ, если его тѣло останется непогребеннымъ. Надо какъ-нибудь добыть сюда и похоронить.

Вызвались охотники. Они надумали взять съ собою салазки. Доподали, завезли тѣло на санки и такъ же ползкомъ обратно. До свѣта вырыли яму въ сторонѣ, на кладбищѣ, гдѣ были прѣхотные окопы, и закопали. Наутро полковникъ жалѣлъ:

— Саященника нѣтъ: отпѣть бы хорошо такого человѣка.

Только сказалъ, глянулъ въ окно: подъ самымъ почти домомъ, запорошенный снѣгомъ, идетъ монахъ.

— Что я, сложу съ ума?—тревожно подумалъ полковникъ.

¹⁾ „Рус. Сл.“ 20 февр. с. г.

Полковникъ протеръ себѣ глаза,—монахъ не исчезалъ. Шагахъ въ стѣ узналъ снарядъ; разорвался, а монахъ спокойно шелъ, даже не повернулъ головы въ сторону рязаня. Полковникъ спрашиваетъ вѣстового:

— Видишь монаха?

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе.

— Преси его ко мнѣ.

Монахъ вошелъ въ тѣсную избу бѣдной польской семьи, гдѣ въ одной комнатѣ жились хозяева, а въ другой—три офицера. Поздоровались.

— Откуда вы, батюшка?

— Изъ Сталлупенена.

— Какимъ способомъ?

— А апостольскимъ: пѣшкомъ. Прослышалъ, что здѣсь бои, я что люди пришли сюда издали, я и подумалъ: можетъ-быть, погожусь имъ.

Офицеръ взялъ карту, распросилъ монаха, какъ и гдѣ онъ шелъ. Оказалось, монахъ прошелъ сюда за полторы сутокъ почти 50 верстъ.

Полковникъ передалъ ему свою просьбу:

— Хорошо бы отнѣтъ Абрамова.

— Конечно,—согласился монахъ.

— Нельзя, доложилъ вошедшій съ улицы офицеръ.— Нѣмцы, должно-быть, готовятъ атаку на кладбище: такъ и слышатъ снарядами. Скосяли много деревьевъ, поломали чуть не всѣ кресты, разворотяли вѣсколько могилъ.

— Я пойду,—твердо заявилъ монахъ.—Только какъ и найду могилу нашего героя?

— Это просто,—объяснилъ молодой офицеръ:—она одна свѣжая, только-что насыпанная; ее еще и снѣгомъ не успѣло занести, а мѣсто ея—сразу за выходомъ въ ограду, направо.

Узнали солдаты,—вызвалось вѣсколько человѣкъ идти цѣть.

— Только не толпою идти,—вразсыпную,—разрѣшилъ полковникъ.

Минуть черезъ десять-пятнадцать съ кладбища донеслось панихидное пѣніе. Слово было не разобрать, но мягкіе, вѣжные, такіе скорбные звуки тихо стлались по полю. И, казалось, не рыдаетъ, не стонетъ, а большою и чистою скорбью глубоко вдыхаетъ большое страждущее сердце. Снаряды—какъ оборвало, орудіяная стрѣльба по кладбищу смолкла: нѣмцы пошли на наши окопы передъ кладбищемъ въ атаку. По кладбищу между деревьями изрѣдка только запѣли шальные пули:

— Пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю!

Солдаты укрылись каждый за свое дерево. Одинъ монахъ какъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ у могилы, такъ и остался. Вперилъ глаза въ нависшее свѣжыми тучами небо и старческимъ теноркомъ не столько пѣлъ, сколько говорилъ:

— Плачу и рыдаю, егда вспоминаю смерть и вижу во гробѣхъ безславу и безобразну, по образу Божіи созданиу красоты...

А впереди кладбища, не смолкая, трещали ружья, такалъ пулеметь. То вспыхивалъ ренъ, то обрывался. Смѣнялся кликомъ „ура“ — И опять пальба и пальба.

Кончилась панихида. Солдаты, словно въ атаку, перебѣжкой встались свѣжымъ полемъ къ окопамъ у избы, а монахъ, перекрестивъ ихъ вслѣдъ большимъ крестомъ, пошелъ вдоль кладбища въ линію главнаго боя. Нѣмецкая атака тамъ была отбита, и нѣмцы, озлобленные, пуще посыпали по окопамъ и по кладбищу снаряды. Снаряды рвались впереди, справа и позади монаха, а онъ, высокій, старчески сутулый, шелъ и шелъ.

— Куда онъ? — дивились офицеры въ избѣ. — Его убьютъ такъ... Ребята, крикни его кто-нибудь, зови сюда!..

Вскочили, кричатъ, машутъ.

— Батюшка, сюда, сюда!.. Тамъ, на кладбищемъ, опасно, — открытое мѣсто... Стрѣляютъ!..

Монахъ остановился, прислушался. Уловилъ слова, снова перекрестилъ издали и такъ же твердо пошелъ дальше. Снаряды вокругъ него такъ и рвались, а онъ шелъ и шелъ. Солдаты и офицеры провожали его глазами, какъ зачарованные, и только шептали:

— Что это — человѣкъ или привидѣніе?.. Куда онъ?.. Ни одна пуля, ни снарядъ не трогаютъ.

Къ вечеру узнали, что монахъ прямо подъ пулями вошелъ въ окопы, въ первую нашу линію, и, все не сгибаясь, медленно пошелъ. Окопы были неглубокіе. Земля здѣсь вездѣ болотистая. Ниже аршина уже вода. Солдатамъ приходилось сидѣть скорчившись. Жаловались, что скоро начинаетъ ломить въ хребтѣ, и болятъ шейные позвонки. Монахъ проходилъ рядъ за рядомъ окопы и благословлялъ солдатъ, сидящихъ на доскахъ, которые хлопали и чавкали подъ ногами. Солдаты жадно тянулись приложиться ко кресту, а монахъ властно твердилъ:

— Сидите, сидите! Не высовывайте головы. Берегите себя, — и наклонюсь до каждаго. Вся мы, вся Россія черезъ меня сла-

няется вамъ. Крѣпитесь, голубчики! Терпите, милые!.. Храни васъ Богъ.

— Батюшка, а вы?—остерегали его солдаты.—Измѣцъ, вѣдь, видитъ васъ...

— Божья поля!.. Вы же днями, недѣли и мѣсяцы подъ огнемъ, а я что?.. Я одинъ... И старъ. Только и могу подкрѣпить васъ духомъ... Спаси, Господи, люди Твоя,—начиналъ онъ спокойно и спокойно, мѣрно шелъ дальше, прерывая молитву:

— Сиди, сиди! Не высовывайся,—я наклонюсь до каждаго.

— Такъ и прошелъ подъ пулями по всѣмъ рядамъ и по всей линіи нашихъ окоповъ,—говорили потомъ офицеры первой линіи.—Мы его просили побережь себя. Твердятъ одно:

— Здѣсь не до бережки. Вы, молодые, въ огонь, а я... я свое уже отжилъ. Храни васъ Богъ.

И поняли ли вѣмцы, тронулись ли видомъ священника въ окопахъ, показалось ли имъ,—но наши говорили потомъ, что гдѣ шелъ монахъ, тамъ стихала пальба. Наши крестились и прикладывались ко кресту, не стрѣляли. Не стрѣляли и вѣмцы. Монахъ часа два ходилъ на виду вѣмцевъ, и ни одна пуля не тронула его, а обычно нельзя было высунуться. Когда монахъ уходилъ, его просили остаться поѣсть, обогрѣться у командира въ землянкѣ,—отказался, взялъ только сухарей.

— Куда же вы? Какъ васъ зовутъ?

— Геромонахъ Пантелеимонъ... Иду дальше. Тамъ новыя инокѣ: вы всѣ здѣсь подвижники, труженики. Хочу обойти весь вашъ монастырь. Прощайте! Храни васъ Богъ!

Обернулся на всѣ линіи окоповъ, перекрестилъ крестомъ и пошелъ вдоль болотной опушки дальше. Свѣтъ падалъ и, какъ одною кисейной пеленой за другою, заволакивалъ его отъ глазъ встаншихся. Дунулъ отъ болота вѣтеръ. Какъ нарочно, запахнулъ свѣжнюю пелену. Въ послѣдній разъ показалъ старика въ черномъ и донесъ пѣніе:

— ...и благослови достояніе Твое...“

21 февраля. Известный румынскій публицистъ Тако-Ионеску рассказывалъ, что въ началѣ войны Талаатъ Бей и Халиль Бей прибыли въ Бухарестъ и вмѣстѣ съ представителями Болгаріи предложили Румыніи соединиться вмѣстѣ противъ Россіи.

Недавно въ Петроградѣ предано землѣ тѣло, павшаго на Праснышскихъ поляхъ смертнаго героя штабсъ-капитана П. В. Гурдова. Имя это облетѣло всю Россію, какъ создателя эпическихъ, боевыхъ подвиговъ, бронированныхъ пулеметныхъ автомобилей. Въ нашихъ замѣткахъ уже были отмѣчены эти выдающіеся боевыя дѣянія почившаго. Павелъ Васильевичъ сочеталъ въ себѣ таланты блестящихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ и замѣчательной трудоспособности. Его любили всѣ, кто съ нимъ соприкасался, а солдаты его обожали. Онъ блестяще окончилъ курсъ въ офицерской электротехнической школѣ и былъ оставленъ тамъ какъ талантливый преподаватель. Онъ былъ рѣдкій знатокъ подводнаго плаванія и отважный разведчикъ на аэропланѣ.

Когда началась организація бронированныхъ пулеметныхъ автомобилей, то П. В. сталъ у этого дѣла и блестящимъ образцомъ въ бояхъ подъ Лодзью началъ дебютировать съ этимъ орудіемъ. Въ то время, какъ нѣмцы принимали ихъ съ почтительнаго разстоянія, шт.-кап. Гурдовъ подъѣзжалъ къ противнику очень близко, лишь бы не допустить врага добѣжать до автомобиля вплотную, и тамъ начиналъ свою сокрушительную работу. Такъ было въ бояхъ подъ Лодзью, такъ было въ декабрѣ у Пабяницъ, гдѣ съ тремя своими пулеметными автомобилями и 15 человекъ бойцовъ въ одну ночь уничтожилъ дивизію германцевъ.

Свою жизнь закончилъ изумительнымъ подвигомъ подъ Праснышемъ. Въ то время, когда геройское наступленіе нашихъ войскъ было приостановлено массой германскихъ орудій и уже смогло „ура“ наступающихъ нашихъ цѣпей, штабсъ-капитанъ Гурдовъ, прорвавшись на полномъ ходу съ бронированными автомобилями черезъ неприятельскія цѣпи, выѣхалъ на холмъ, на которомъ расположились германскія батареи, и съ разстоянія въ нѣсколько десятковъ шаговъ открылъ по нимъ губительный огонь.

Безумно смѣлый полетъ былъ такъ неожиданъ, что прислуга не успѣла укрыться и была почти цѣлкомъ перебита.

Заставивъ замолчать артиллерию противника, штабсъ-капитанъ Гурдовъ, какъ рассказываютъ очевидцы, далъ задній ходъ, отстрѣливаясь изъ скорострѣльнаго орудія, не имѣя возможности повернуть сразу автомобиля.

Произошла небольшая заминка, во время которой штабсъ-капитанъ Гурдовъ, лично руководившій не только обстрѣломъ,

ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ
ГУРДОВЪ.

но и ходомъ машинъ, былъ тяжело раненъ и вскорѣ скончался. Вмѣстѣ съ нимъ былъ раненъ поручикъ кн. Вачнадзе.

Геройскій подвигъ Гурдова сразу измѣнилъ положеніе боя, давъ возможность нашей пѣхотѣ броситься въ атаку, поддержанную съ фланговъ кавалеріей.

Черноморскій флотъ бомбардировалъ на Аятолійскомъ побережьи Зунгулакъ, Эрекли, Калимля и Коалу.

23 февраля. Въ редакцію „Вечерняго Времени“ раненый прапорщикъ Васильевъ доставилъ кинжалъ-штыкъ съ сохранившимися слѣдами крови, которымъ былъ зарѣзанъ пѣмкою тяжело раненый прапорщикъ Лузинъ. Прапорщикъ Васильевъ былъ очевидцемъ этого инѣрскаго нападенія разбойника въ юбка и разсказалъ слѣдующее¹⁾.

— Изъ-подъ Лыка везли нѣсколько тяжело раненыхъ, въ томъ числѣ прапорщика Лузина съ перебитыми ногами, и меня, раненаго тремя пулями, съ раздробленіемъ костей. Я лежалъ въ одной фурманкѣ съ Лузинымъ: онъ съ краю, а я въ серединѣ. Состояніе его ранъ позволяло лежать ему только на животѣ.

Раненыхъ везли въ нѣсколькихъ фурманкахъ, въ сопровожденіи санитаровъ.

На полпутя къ питательному пункту у дороги показавшаяся лѣтъ 40—45 нѣмка, прилично одѣтая. Мы немного не доѣхали до нея, когда санитары повалили къ фурманкѣ, идущей свадн насъ.

Когда поравнялись съ нѣмкою, я спросилъ ее: далеко ли до Р.? Но одновременно съ моимъ вопросомъ Лузинъ простоналъ: „пить“!

Не отвѣчая на мой вопросъ, нѣмка по-русски переспросила Лузина: „тебѣ пить“?!

Не успѣлъ тотъ и отвѣтить, какъ она выхватила изъ-за пазухи кинжалъ-штыкъ и всадила по самую рукоятку въ спину Лузину. Бѣднякъ не успѣлъ и простонать, а уткнулся лишь лицомъ внизъ.

Я правой рукой схватилъ кинжалъ вмѣстѣ съ рукой нѣмки, когда та силсилась выдернуть его изъ тѣла Лузина, закричалъ сопровождавшимъ солдатамъ и санитарамъ. Преступница была

¹⁾ „Нов. Вр.“ 27 февраля сего года.

поймана на мѣстѣ, не успѣвъ оказывать сопротивленія. Тѣло Лузина было оставлено въ ближайшемъ мѣстечкѣ.

Прапорщикъ Лузинъ былъ моимъ однополчаниномъ, котораго я зналъ, какъ хорошаго товарища и неустрашимаго воина.

Петроградскому обывателю надлежитъ занести на свои страницы краткій отчетъ того, что пришлось слышать о дѣятельности нашего Балтійскаго флота, коему и всѣмъ обывателямъ Петрограда надо сказать большое и большое спасибо за его блистательную дѣятельность по огражденію нашей столицы отъ наглаго вѣмца.

Съ самаго начала войны по сіе время нашъ доблестный Балтійскій флотъ грозно и честно охранялъ принадлежащія державѣ Россійской воды Балтійскаго моря и водяные подступы къ Петрограду, противъ шестерыхъ силъ германскаго флота. Блестящій личный составъ нашего Балтійскаго флота, какъ матросовъ, такъ офицеровъ и начальниковъ судовъ всѣхъ ранговъ, съ адмираломъ Эссенемъ во главѣ несъ за это время, при буряхъ и холодахъ, свою беззавѣтную службу Царю и родинѣ.

Полнымъ хозяиномъ нашихъ водъ все это время былъ нашъ флотъ, а не сильнѣйшій германскій, при чемъ части русскаго флота не только охраняли свои воды, но и развивали свои операціи у непріятельскихъ береговъ. Временные выходы германскаго флота въ Балтійское море не имѣли никакихъ существенныхъ результатовъ, за исключеніемъ потопленія крейсера „Паллада“ германской подводной лодкой. Всѣ остальные атаки германскихъ подводныхъ лодокъ были неудачны. Въ то же время суда нашего флота уничтожили крейсеръ „Магдебургъ“, потопили и броненосный крейсеръ „Фридрихъ Карлъ“, сильно повредили крейсеръ „Гвезда“, и потопили три германскихъ подводныхъ лодки, изъ которыхъ одна была самаго послѣдняго типа. 24 августа германская эскадра при своемъ движеніи въ сѣверной части Балтійскаго моря наткнулась ночью на свои собственные миноносцы и, принявъ ихъ за русскіе, разстрѣляла, повредивъ при этомъ до восьми своихъ судовъ.

При чтеніи этого обзора невольно возникаетъ вопросъ, гдѣ же искать существенную причину такого несомнѣннаго успѣха.

Неудача русско-японской войны заставила наше морское вѣдомство глубже заглянуть въ корень вещей. Пришли къ заключенію въ необходимости организовать морской генеральный

штабъ. Нашлись способные работники и талантливые начальники морского генеральнаго штаба, которые много лѣтъ занимались обработкой плановъ разныхъ военно-морскихъ комбинацій, при постановкѣ исполнителями въ военное время, тѣхъ самыхъ людей, которые стояли у дѣла и въ мирное время. Оставалось при объявленіи войны только переименовать одни названія. Въ настоящее время во главѣ морского генеральнаго штаба стоитъ вице-адмиралъ Русинъ.

24 февраля. Завосимъ на ваши скрижали краткое описаніе доблестныхъ дѣйствій нашихъ союзниковъ, имѣющія громадное мировое значеніе и затрагивающее самые насущные и самые жизненные интересы Россіи. Это успешное бомбардированіе англо-французскимъ флотомъ Дарданеллъ 7, 8, 13, 15, 17 и 24 февраля. Вмѣстѣ съ союзнымъ флотомъ дѣйствовалъ и нашъ крейсеръ „Аскольдъ“.

Могъ ли кто-либо два, три года тому назадъ думать, что англійскій флотъ будетъ бомбардировать Дарданеллы и открывать намъ проливы. Какъ измѣняется традиціонный ходъ исторіи и какъ онъ поучителенъ. Какое историческое счастье принесла Россіи онаглѣвшая Германія.

Уже получено сообщеніе, что союзныя транспортныя суда съ 42.000 направляются изъ Мальты въ Дарданеллы. Въ это же время нашъ Черноморскій флотъ своими операціями у Анатолійскихъ береговъ подготавливаетъ путь къ открытію другихъ дверей въ проливы.

25—26 февраля. Въ англійской палатѣ общины послѣдовалъ запросъ одного члена парламента сэру Эдуарду Грею по поводу заявленія въ Думѣ г. Сазонова, что Россія намѣревается оккупировать Константинополь навсегда, было ли заявленіе это сдѣлано съ согласія и вѣдома великобританскаго правительства. На этотъ запросъ сэръ Эдуардъ Грей отвѣчалъ:

„Я не видѣлъ и не могу найти въ отчетахъ по поводу рѣчи г. Сазонова, которые я видѣлъ, заявленіе, приписываемое ему уважаемымъ членомъ парламента. Изъ отчета, который я видѣлъ, явствуетъ, что положеніе вещей на русско-турецкомъ фронтѣ приведетъ Россію ближе къ реализаціи политическихъ и экономическихъ проблемъ, связанныхъ съ вопросомъ о выходѣ Россіи къ открытому морю. Это стремленіе, которому мы вполне симпатизируемъ (*одобреніе*). Точная форма, въ которую это можетъ вылиться, будетъ вѣдъ сомнѣніи опредѣлена условіями мира (*одобреніе*).

Мы можемъ прибавить къ этому, что слышали изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, что аплодисменты всей палаты общины на отвѣтъ сэра Эдуарда Грея были самые страстные.

25 февраля Гусударь Императоръ изволилъ прибыть въ Гельсингфорсъ, а 26 возвратился въ Царское Село ¹⁾.

27 февраля. Покинувшіе ряды фракціи земцевъ-октябристовъ прибалтійскіе депутаты баронъ Б. А. Энгельгардтъ, баронъ Н. Б. Вольфъ, К. Ю. Броверъ и О. Р. Браше обратились къ М. А. Караулову съ предложеніемъ принять ихъ въ группу независимыхъ.

Обсудивъ этотъ вопросъ въ спеціальномъ засѣданіи, группа пришла къ отрицательному заключенію ²⁾.

„Exchange“ телеграфируютъ изъ Парижа, что населеніе Люксембурга очень позабавила слѣдующая исторія.

Въ началѣ сентября въ Люксембургъ прибыла роскошная парадная карета, которая предназначалась для триумфальнаго въѣзда императора Вильгельма въ Парижъ, во главѣ побѣдоносныхъ войскъ.

Нѣсколько дней назадъ парадная карета была отправлена обратно въ Берлинъ.

28 февраля. За вторую половину февраля военныя дѣйствія на нашихъ фронтахъ сложились слѣдующимъ образомъ: все это время продолжались артиллерійскіе бои подъ Оссовцомъ и упорные бои между Нѣманомъ и Вислой, при чемъ наибольшаго напряженія достигали къ западу отъ Гродно у Ломжи, Прасныша, а также въ районахъ рр. Омудова и Оржаца. Успѣхъ боевъ склонялся на нашу сторону, видимо разгромъ у Прасныша повліялъ на ихъ психику, и они хотѣли съ обычнымъ германскимъ нахальствомъ доказать, что въ ихъ рукахъ инициатива изъ нашихъ предѣлахъ. Болѣе успешно мы тѣснили германцевъ къ западу отъ Нѣмана.

Въ Карпатахъ шла бой у Строико, — отбиты массовыя атаки между Ондавой и Саною у Лутовиско, Горлице, Ужокъ, Раб-

¹⁾ „Русскій Инвалидъ“ 26 и 27 февраля сего года.

²⁾ „Русское Слово“, 27 февраля сего года.

Наши враги:
Фельдмаршалъ фонъ-Газелеръ и графъ Цебелинъ.

бе в Козювки. Мы взяли Луцковъ и Смольникъ. За это время захватили 7.000 плѣнныхъ, 47 офицеровъ и 16 пулеметовъ.

Въ восточной Галиціи наши войска заняли Станиславовъ. На Кавказѣ отбиты контръ-атаки турокъ въ Зачорохскомъ направленіи.

Къ настоящимъ замѣткамъ прилагается фотографія 84 лѣтняго германскаго фельдмаршала Гсвелера (съ лѣвой стороны) съ графомъ Цепелиномъ (съ правой стороны).

Графъ Цепелинъ, которому кайзеръ поставилъ задачу гибель и разореніе земного населенія, враждебнаго нѣмцамъ, женатъ на нашей остзейской землевладѣлицѣ, богатая имѣнія которой были имъ истрачены на постройку гибельныхъ для человечества чудовищъ. Цепелинъ всегда былъ желаннымъ гостемъ при посѣщеніи остзейскихъ дворянъ.

Цепелинъ не угождалъ кайзеру въ его предположеніяхъ погрома Англии и потому теперь въ немилости, и не получилъ даже желѣзнаго креста.

Слишкомъ тяжело заканчивать мѣсячную замѣтку фотографіями двухъ хищныхъ нѣмецкихъ птицъ, и мы заканчиваемъ ее картинкой смерти нашего обыкновеннаго сѣраго чудо-богатыря ¹⁾:

„Въ одномъ углу священникъ, наклонившись къ носилкамъ тяжело раненаго, исповѣдывалъ и причащалъ его... Беззвучно шевели губами, повторялъ умирающій слова молитвъ, а глаза его были устремлены куда-то далеко въ пространство: какъ будто надъ нимъ видѣлись воспоминаія и вставали картины теперь угасающей жизни.

Обрядъ кончился, священникъ поцѣловалъ солдата, и тотъ передалъ ему какой-то мѣшечекъ. Видно было, какъ священникъ записывалъ адресъ...

Затѣмъ солдатъ попросилъ покрыть его одѣяломъ съ головой и затихъ... Что творилось въ душѣ его, сознающей кончину, одному Богу извѣстно... Но онъ лежалъ тихо, спокойно, и ни одного слова не вырвалось у него, ни одной жалобы...

Хотѣлось встать на колѣни и поклониться долготерпѣнію, святой кротости и сѣрому величію русскаго солдата, всегда именно такъ умирающаго и такъ несущаго свои раны“.

В. П.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 26 февраля сего года.